

Научная статья

УДК 342.7

EDN ZQOAEY

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).418-428

А.Ю. Багинова¹ , Э.Б. Глебова¹ , С.Н. Максимова^{2✉} ¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация² Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: С.Н. Максимова, sveta150189@gmail.com

СИНЕРГИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ И БИОЭТИКИ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ГОСУДАРСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Работа посвящена проблематике правовых, этических и технологических предписаний в условиях расширения традиционных тем биоэтики как предмета правового регулирования. На основе общенаучных и собственно юридических методов познания (сравнительно-правовой, а также формально-юридический) выявлена целесообразность правового осмысления влияния технологий на эволюцию развития фундаментальных конституционных прав и гарантий их защиты. Установлено, что в настоящее время правоприменителем осуществляется опережающее правовое регулирование проведения геномной регистрации, определения правил сбора и оборота биологических материалов. На фоне перспективных отечественных законодательных проектов представляется приемлемым обозначить дальнейшие возможности правового развития в области биоэтики. В обозначенном контексте предложен комплекс правовых преобразований, затрагивающих синергию биоэтики и традиционной модели реализации конституционных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, личную и семейную тайну. На основе исследования нормативных правовых актов, судебной и правоприменительной практики, научных работ отечественных авторов и зарубежных авторов, целесообразно особое внимание уделить преумножению количества банков стволовых клеток посредством привлечения донорского материала. Вместе с тем авторами делается вывод о необходимости разработки единообразного подхода к правовому статусу эмбриона, определения его роль в конституционной модели прав личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Личные права граждан, геномная регистрация, стволовые клетки человека, генетический банк, статус эмбриона.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Научная работа призера Всероссийского конкурса студенческих научных работ (эссе) — 2024 «Права человека и гражданина: что нас ждет в XXI веке?». Научный руководитель: С.Н. Максимова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 декабря 2023 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

A.Yu. Baginova¹ , E.B. Glebova¹ , S.N. Maximova² ¹ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation² Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

Corresponding author: S.N. Maximova, sveta150189@gmail.com

SYNERGY OF INDIVIDUAL RIGHTS AND BIOETHICS
IN A MODERN CONSTITUTIONAL STATE

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of legal, ethical and technological prescriptions in the context of the expansion of traditional topics of bioethics as a subject of legal regulation. On the basis of general scientific and proper legal methods of cognition (comparative legal, as well as formal legal), the expediency of legal understanding of the influence of technology on the evolution of the development of fundamental constitutional rights and guarantees of their protection is revealed. It has been established that currently the law enforcer is carrying out advanced legal regulation of genomic registration, determining the rules for the collection and turnover of biological materials. Against the background of promising domestic legislative projects, it seems acceptable to identify further opportunities for legal development in the field of bioethics. In this context, a set of legal transformations affecting the synergy of bioethics and the traditional model of the realization of constitutional rights to life, freedom and personal inviolability, personal and family secrets is proposed. Based on the study of regulatory legal acts, judicial and legal practice, scientific works of domestic and foreign authors, it is advisable to pay special attention to increasing the number of stem cell banks by attracting donor material. At the same time, the authors conclude that it is necessary to develop a one-way approach to the legal status of the embryo, to determine its role in the constitutional model of individual rights.

KEYWORDS. Personal rights of citizens, genomic registration, human stem cells, genetic bank, embryo status.

FUNDING. Research paper of the winner of the All-Russian Competition of Student Scientific Works (Essays) — 2023 “Human and Civil Rights: What Awaits Us in the 21st Century?” Scientific supervisor: S.N. Maksimova, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law at Baikal State University.

ARTICLE INFO. Received December 20, 2023; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

Права личности и биоэтика в Российской Федерации в настоящее время находятся в парадигмальном поиске точек соприкосновения [1, с. 11; 2, с. 16; 3, с. 39; 4, с. 241; 5 с. 114]. В отечественной правовой материи существует ряд законодательных и иных нормативных актов, затрагивающих вопросы биоэтики, защиты прав личности и обеспечения особой роли достоинства человека в области медицины, биологии и генетики [6, с. 55]. Кроме того, в государстве действуют научно-исследовательские институты, занимающиеся проблемами биоэтики и проводящие в данной области прогрессивные научные исследования. Вместе с тем в настоящее время перед государством стоит задача проактивного правового регулирования проблем границ человеческого тела и границ человеческой жизни. Правовые, этические и технологические предписания требуют от законодателя и научного сообщества качественного осмысления новых векторов эволютивного развития прав личности и гарантий их защиты [7, с. 17; 8, с. 5; 9, с. 31].

Проблематика границ человеческого тела. Расширение традиционных тем биоэтики как предмета правового регулирования затрагивает вопрос *государственной геномной регистрации* — деятельности, осуществляемой органами и

учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала и обработке геномной информации¹. На данный момент только два вида геномной регистрации имеют правовое закрепление: добровольная и обязательная. В условиях настоящего времени законодатель определяет принудительный характер данной регистрации только к определенному кругу лиц. В соответствии с федеральным законом обязательной геномной регистрации подлежат: лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий. В 2019 году председатель Следственного комитета РФ, генерал юстиции Александр Бастрыкин сообщил в интервью «Российской газете», что Следственный комитет России регулярно пополняет единую базу ДНК-следов, которая заметно помогает в раскрытии преступлений². Из содержания его заявлений следует вывод об актуальности и необходимости внедрения обширных возможностей геномной регистрации, поскольку биологические следы, обнаруженные на местах совершения преступления, позволяют точнее определить лицо, совершившее преступное деяние. На данный момент законодателем разработан ряд федеральных законов, которые расширяют область применения геномной регистрации, в том числе и круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. Наличие как действующих, так и проектируемых нормативных источников по данному вопросу говорит о том, что законодатель дает перспективную оценку развивающимся тенденциям применения геномной регистрации.

Важно отметить, что геномная регистрация в Российской Федерации играет важную роль в обеспечении генетической безопасности и защите прав человека при использовании генетических технологий. Она может иметь стратегическое значение, которое выражается в недопущении иностранных граждан к генетическим данным россиян, собранным образцам ДНК, составляющим генофонд РФ, и в наличии запрета на вывоз биологических образцов граждан РФ. Такие меры принимаются во избежание обнаружения уязвимых качеств генетики россиян иностранными службами, которые могут на основе этих уязвимостей разработать биологическое оружие. Геномная регистрация позволяет контролировать и отслеживать различные генетические маркеры, что может быть полезно для диагностики и лечения наследственных заболеваний. Кроме того, геномная регистрация используется для проведения идентификации личности, в частности, в судебной медицине.

Одной из важнейших задач геномной регистрации является защита персональных данных, включая генетическую информацию. Поэтому проведение добровольной геномной регистрации осуществляется только с согласия граждан и при условии соблюдения всех норм и правил по защите конфиденциальности информации. К тому же геномная регистрация может быть использована для проведения генетических исследований, что может привести к развитию новых методов диагностики и лечения различных заболеваний.

Геномная регистрация органично связана с еще одним элементом биоэтики как предмета правового регулирования — *стволовыми клетками человека*. Стволовые клетки представляют собой особую категорию клеток, которые имеют потенциал дифференциации в различные типы клеток организма. Это позволяет использовать стволовые клетки для лечения различных заболеваний, в частно-

¹ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : Федер. закон от 3 дек. 2008 г. № 242-ФЗ // Российская газета. 2008. № 251.

² Александр Бастрыкин: «В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК-данных» // Российская газета. 2019. 15 окт.

сти, таких как рак, сердечно-сосудистые заболевания, болезни нервной системы и даже для лечения соматических заболеваний. Имея объем зарегистрированной информации о человеке, можно определить его предрасположенность к конкретным болезням и спрогнозировать его лечение определенными препаратами.

Как описывалось ранее, собранная генетическая информация помогает в расследовании преступлений, имеющих признаки рецидива и повторности, а также способствуют сужению круга подозреваемых при еще не раскрытых преступлениях. В медицинской практике есть такой феномен как люди «химеры» — это люди, у которых в результате операций по трансплантации донорских органов или тканей образовался двойной или новый состав генетической информации. Дело в том, что при трансплантации донорский материал или воспринимается организмом реципиента как «вражеский» и «вредоносный», поэтому на практике есть случаи его отторжения, или полностью приживается и замещается клетками реципиента, но в примере с «химерами» донорский материал либо сожительствоует с генетическим материалом нового организма, либо наоборот — он замещает собой «родные» генетические данные реципиента. Интересным примером является история мужчины из США, у которого после трансплантации костного мозга, родная ДНК полностью заменилась на ДНК донора из Германии³. Полагаем, что медицинские учреждения следует наделить обязанностью предоставлять уполномоченным органам публичной власти отчеты с информацией о совершении операций по трансплантации тканей или органов реципиенту, который был когда-либо до операции судим. Это поспособствует своевременному обновлению актуальности информации о лице, чьи данные были зарегистрированы в единую базу ДНК-следов Следственного комитета.

В настоящее время, самыми доступными источниками стволовых клеток посредством их донорства являются: костный мозг, периферическая и пуповинная кровь, пупочный канатик, а также пульпа зуба. Например, в Иркутской области есть около трех представительств, которые занимаются сбором пуповинной крови и пупочного канатика, в целях сохранения содержащихся в них стволовых клеток. Эти биологические материалы, после сбора, направляются в крио-банк в Москве — Гемабанк⁴, а затем используются при страховом случае как универсальное средство для лечения редких генетических заболеваний и заболеваний крови ребенка или его родителя. Также существует Покровский центр клеточных технологий, где в специальный банк собирается донорский материал стволовых клеток⁵. Центр дает возможность вложить свои биоматериалы в страховку на будущее, а также стать добровольно донором стволовых клеток в научных целях, при этом сохранив конфиденциальность их происхождения.

В ряде нормативных актов по регулированию оборота донорского материала есть Приказ Минздрава России, утверждающий перечень объектов трансплантации, среди которых есть костный мозг и гемопоэтические стволовые клетки, однако, что именно может относиться к источникам таких клеток, на наш взгляд, нуждается в толковании⁶. Поскольку плацента человека и ткани эмбрионов обладают тем же набором стволовых клеток, даже в десятки раз больше и универсальнее по своей природе, их тоже можно было бы использовать в трансплантации, но на деле ситуация иная — они подлежат утилизации после родов, поскольку

³ Своя чужая ДНК: как донор стал частью реципиента. URL: <https://spid.center/ru/articles/2623/> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ Банк стволовых клеток «Гемабанк». URL: <https://gemabank.ru/> (дата обращения: 12.03.2023).

⁵ Покровский центр клеточных технологий. URL: <https://pokrovcell.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

⁶ Об утверждении перечня объектов трансплантации : Приказ Министерства здравоохранения РФ № 306н, РАН № 3 от 4 июня 2015 г. // Российская газета. 2015. № 138.

относятся к медицинским отходам класса Б⁷. Если вместо человеческой плаценты есть альтернатива использовать плаценту животного происхождения (хотя по этому поводу имеются дискуссии с зоозащитниками), то касаясь эмбрионов на протяжении десятилетий ведутся этические споры.

Проблематика границ человеческой жизни. В действующем законодательстве России только начинает вырабатываться нормативная основа, которая в дальнейшем сможет полноценно регулировать статус зародыша человека. В настоящее время предписания сводятся к запретам и некоторым исключениям из положений национального правового массива. В законе, в частности, установлены: запрет на использование эмбрионов человека в производстве клеточных лекарственных препаратов и на создание эмбриона в этих целях⁸; запрет на перемещение клонированных эмбрионов через границу страны⁹.

Не исключено наличие коллизий в праве. Например, какую точку временно-го течения все-таки корректно считать моментом рождения? Согласно Конституции РФ, права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Вместе с тем в положениях Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁰ и Приказа Минздрава подход к критериям рождения не столь однозначен¹¹. Первый источник определяет момент рождения отделением плода от матери посредством родов, второй же источник как бы указывает на то, что есть определенные маркеры, без которых плод после отделения от матери не будет считаться рожденным и живым. Следовательно, возникает вопрос: в России эмбрион не является субъектом права, поскольку потенциальный субъект права еще в утробе матери, а значит до рождения ему никакие права и свободы не принадлежат? Отвечая на данный вопрос, следует обратить внимание на срок, до которого эмбрион считается таковым. Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» признает эмбрионом зародыш человека до 8 недель. Тогда кем же является зародыш до рождения? Представляется, исходя из определения момента рождения, — плодом, но имеет ли плод какие-либо отличия в правах от эмбриона? Отечественное законодательство, хотя и не признает за нерожденным ребенком отдельной и самостоятельной правосубъектности, тем не менее закрепляет правовые гарантии, обеспечивающие интересы и охрану некоторых его имущественных прав. В Гражданском кодексе, а именно в ст. 1116 закреплено, что при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника, раздел наследства может быть осуществлен <...> после рождения такого наследника. Следовательно, признавая уже зачатого ребенка наследником, право на наследование ему только гарантируется, но возникнет оно лишь в случае рождения его живым после смерти наследодателя. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и про-

⁷ Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 янв. 2021 г. № 3 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 25.02.2023).

⁸ О биомедицинских клеточных продуктах: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ // Российская газета. 2016. № 139.

⁹ О временном запрете на клонирование человека: Федер. закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // Российская газета. 2002. № 90.

¹⁰ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. № 263.

¹¹ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27 дек. 2011 г. № 1687н // Российская газета. 2012. № 64.

фессиональных заболеваний» закрепляет право на обеспечение по страхованию у детей, зачатых при жизни потерпевшего. Схожая правовая позиция выработана Конституционным Судом РФ в отношении неимущественных прав. Так, в своем решении Суд посчитал, что отсутствуют основания для отказа в реализации права ребенка, родившегося после смерти отца, на полноценную компенсацию морального вреда, тесно связанного с нарушением его личных неимущественных прав¹². Таким образом, эмбрион от плода в неимущественных и имущественных правах ничем не отличается, поскольку законодатель обращает внимание на факт зачатия ребенка при решении правовых вопросов в отношении его родителей, а затем указывает на права, принадлежащие ребенку от рождения.

Однако в данной работе предлагается обратить внимание на отличие в возможных правах на жизнь между эмбрионом и плодом. Максимальный допустимый срок прерывания беременности по добровольному согласию женщины — 12 недель, по социальным показаниям — 22 недели. Во внимание также берется исключительный случай, когда беременность прерывается по медицинским показаниям, поскольку по истечении указанных сроков заметно, как законодатель принимает меры в защиту института материнства и детства, допускает право на жизнь плода уже до его рождения. Тогда зачем законодатель выделил срок, до которого зародыш является эмбрионом? Полагаем, исходя из контекста Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека», что эмбрион считается объектом права, способным участвовать в обороте, однако ввиду своих физических особенностей, по истечению 8 недель с момента зачатия, приобретает законный интерес в своем развитии и затем наделяется дополнительным объемом прав на момент рождения. Получается такой объем прав: до 8 недель (право на развитие в утробе матери, до ее волеизъявления на прерывание беременности; право на возмещение морального вреда; право наследования и обеспечения по страхованию); от 8 до 22 недель (право на развитие в утробе матери, до ее волеизъявления на прерывание беременности, но с учетом таких обстоятельств, как крайний срок сделать это добровольно и наличие социальных показаний; право на возмещение морального вреда; право наследования и обеспечения по страхованию); от 22 недель до непосредственного рождения человека (право на развитие в утробе матери до рождения, за исключением медицинских показаний прерывания беременности матери; право на жизнь, которое реализуется с самого момента рождения; право на возмещение морального вреда; право наследования и обеспечения по страхованию). Таким образом, чем ближе срок зародыша к рождению, тем больше законодатель обращает внимание на защиту его прав.

Большое значение в решении вопроса об определении правового статуса эмбриона имеют решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), правовая позиция которого по ряду проблемных моментов отчасти проясняет статус эмбриона в фокусе общепризнанных принципов и норм международного права. Например, одним из самых громких рассмотренных и решенных дел является «Дело Паррилло против Италии»¹³. Содержание материалов данного дела гласит, что в 2002 году заявительница и ее сожитель прошли курс ЭКО, в результате которого были получены 5 эмбрионов, которые затем были криоконсервированы. После смерти своего партнера в 2004 году Паррилло отказалась от импланта-

¹² По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой : Постановление Конституционного Суда РФ от 02 марта 2023 г. № 7-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441191/ (дата обращения: 22.03.2023).

¹³ Дело Парилло против Италии : Постановление Европейского суда по правам человека от 27 авг. 2015 г. (жалоба № 46470/11) (Большая Палата) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 1.

ции и последующего вынашивания эмбрионов, посчитав верным передать их для научных исследований. Однако на момент такого решения Паррилло в Италии действовал закон, который запрещал любые исследования на эмбрионах, в связи с чем Конституционный Суд Италии фактически обязал ее имплантировать эмбрионов и вынашивать их. Как было отмечено ЕСПЧ — эмбрионы содержат генетический материал заявительницы, из чего следует вывод, что он являются естественной и неоспоримой частью ее генетического материала и биологической идентичности. ЕСПЧ посчитал, что определить права собственности Паррилло на эмбрионы будет неверным, ведь эмбрионы не вещь, а потому принял решение об умалении ее права на уважение частной и семейной жизни, закрепленного ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данное решение мотивировано желанием сохранить за Паррилло право на решение дальнейшей судьбы эмбрионов, ведь ее решение было во благо научным целям и помощи тяжело больным и нуждающимся в донорстве стволовых клеток. В дальнейшем в ЕСПЧ рассматривалось еще несколько дел, связанных со статусом эмбрионов, на базе которых ЕСПЧ были сформулированы следующие утверждения, принятые за основу:

1) «точка отсчета права на жизнь относится к пределу усмотрения государств, при этом между европейскими странами нет консенсуса по вопросу научного и правового определения начала жизни». Применительно к нашему законодательству, можно сделать оговорку, что точкой отсчета права на жизнь можно считать срок от 22 недели беременности, однако это право зародыша будет юридически «слабее», поскольку согласно федеральному законодательству при наличии медицинских показаний может быть совершенно искусственное прерывание беременности;

2) «права, приписываемые плоду, и права матери неразрывно взаимосвязаны, в связи с чем пределы усмотрения, предоставленные государству в отношении защиты нерожденного, с неизбежностью преобразуются в пределы усмотрения относительно уравнивания конфликтующих прав матери». Действительно, в данном случае отечественный законодатель отдает приоритет уже «юридически» существующей жизни матери, нежели еще не родившемуся ребенку, чтобы сохранить, опять же, «юридически» существующую жизнь, на которую распространяется полный объем регулируемых прав;

3) «определение судьбы эмбриона, полученного искусственным путем, производится только с согласия обоих доноров клеток, что очевидно, во всех случаях соответствует цели достижения справедливого баланса конкурирующих интересов, при этом необходимая возможность и определенный порядок отзыва такого согласия до момента имплантации могут быть урегулированы национальным законодателем по его усмотрению»;

4) «действие права полного распоряжения эмбрионами, полученными искусственным (лабораторным) путем, в отношении его владельца может быть ограничено в соответствии с законом при условии наличия правомерной цели такого ограничения и соблюдения установленной процедуры (например, допустима конфискация хранившихся в клинике эмбрионов в рамках расследования уголовного дела в отношении данной клиники)»;

5) «четко установленный государством запрет на использование эмбрионов в научных исследованиях распространяется на все эмбрионы, полученные в результате ЭКО и не предназначенные для имплантации, даже в случае наличия согласия доноров на передачу эмбрионов определенным организациям в научных целях; подобное толкование запрета не является вмешательством в осуществление права на уважение личной жизни донора»;

6) «запрет проводить генетический анализ эмбриона до того, как он будет использован для непосредственной инициации беременности, является несоразмер-

ным вмешательством в частную и семейную жизнь только в случае, если национальное законодательство позволяет прерывать беременность по медицинским показаниям, если выяснится, что плод заражен генетическим заболеванием».

К тому же западные страны активно практикуют такие генетические открытия как: генетический скрининг (комплекс диагностических процедур, с помощью которых можно выявить риски развития патологий у плода), генная терапия (совокупность биомедицинских технологий лечения дефектов генов с помощью введения в организм генетических конструкций, способных восстановить или заменить дефектный ген, экспрессировать полноценный генный продукт или блокировать работу мутантных и чужеродных генов) и перенос генов (процесс, в котором организм передает генетический материал другому организму, не являющемуся его потомком). Эти открытия используются не только в медицине, но и приносят свою пользу в отрасли уголовного права, становясь неким ориентиром для ее развития [10, р. 342].

На основании вышеизложенного европейского толкования вопросов биоэтики целесообразно в национальном преломлении на государственном уровне уделить особое внимание преумножению количества банков стволовых клеток посредством привлечения донорского материала. К тому же особого внимания заслуживает возможность искусственного производства стволовых клеток посредством научных экспериментов из стволовых клеток спинного мозга и пульпы зуба, которые предоставляются некоторыми донорами для научных целей, либо, что маловероятно из этических соображений, посредством сохранения абортированных эмбриона (зародыш человека до 8 недель) и плода (человеческий зародыш до 22 недель) с последующим извлечением из них таких клеток. В настоящее время перед законодателем также стоит задача правового осмысления прогресса науки в области использования 3D-принтеров, способных копировать данный биоматериал и печатать из него уже готовые образцы органов и тканей для нуждающихся в них больных граждан.

На данный момент реальной возможности использовать искусственно выведенные стволовые клетки в операциях по имплантации нет, поэтому широко используется способ трансплантации органов и клеток взрослого человека [11, с. 163], а они не обладают такими качествами как органы и ткани из стволовых клеток. В связи с этим авторы работы предлагают дополнить еще не вступивший в силу Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» положением, в котором бы закреплялась обязанность медицинских учреждений предоставлять информацию об изменении генетической информации после проведения трансплантации реципиенту, который ранее имел судимость.

Изложенные предложения не являются исчерпывающими, однако они уже требуют своевременного внимания в соответствии с постулатами публичного правопорядка Российской Федерации. Поскольку научный прогресс порой непредсказуем, законодателю важно предвидеть проблематику границ человеческого тела и границ человеческой жизни в области геномной инженерии и геномной терапии, которые тесно связаны с геномной регистрацией и активным развитием внедрения стволовых клеток в области медицины [12, с. 20]. К тому же, полагаем, целесообразно на законодательном уровне выработать единообразный подход к правовому статусу эмбриона, определить его роль в конституционной модели личности. Решение обозначенных вопросов безусловно положительно скажется на развитии отечественного проактивного правового регулирования синергии прав личности и биоэтики.

Список использованной литературы

1. Кравец И.А. Антропологический биоконституционализм и конституционная биоэтика: перспективы конституционализации биоразнообразия и конституционная реформа 2020 года / И.А. Кравец. — DOI 10.18572/1812-3767-2022-5-11-15. — EDN МТУСТТ // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 5. — С. 11–15.
2. Кравец И.А. Конституционная биюриспруденция и достижение биоэтического благополучия (ч. 1) / И.А. Кравец. — DOI 10.21128/1812-7126-2022-2-16-42. — EDN JCQCAC // Сравнительное конституционное обозрение. — 2022. — № 2 (147). — С. 16–42.
3. Кравец И.А. Dignitatis Humanae, современный конституционализм и правовая экзистенция: философско-антропологические, конституционные, международно-правовые и социально-политические аспекты (ч. 1) / И.А. Кравец. — DOI 10.31857/S086904990009954-1. — EDN ККАВАО // Общественные науки и современность. — 2020. — № 5. — С. 38–52.
4. Кравец И.А. «Человек достойный» («Homo Dignus») в современном конституционализме и в правовом регулировании статуса личности (отечественный, сравнительный и международный аспекты) / И. А. Кравец. — DOI 10.17223/15617793/459/30. — EDN ПЕУУВЕ // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 459. — С. 242–255.
5. Кравец И.А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности / И.А. Кравец. — DOI 10.12737/art_2019_1_8. — EDN VTDYGG // Журнал российского права. — 2019. — № 1. — С. 112–128.
6. Чуксина В.В. Глобализация, права человека и обязанности государства / В.В. Чуксина. — EDN РЕОНQD // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 6. — С. 55.
7. Хабриева Т.Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций / Т.Я. Хабриева. — DOI 10.22394/2070-8378-2019-21-1-17-25. — EDN NEIPSS // Государственная служба. — 2019. — № 1. — С. 17–25.
8. Антонченко В.В. Взаимодействие права и морали в процессе их трансформации / В.В. Антонченко. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13. — EDN XCDEAG // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 5–13.
9. Панченко В.Ю. Самоохрана прав и законных интересов как самостоятельный юридический феномен / В.Ю. Панченко, А.В. Пушкина. — EDN OAUWKK // Академический юридический журнал. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 30–41.
10. Friedland Steven I. The Criminal Law Implications of the Human Genome Project: Reimagining a Genetically Oriented Criminal Justice System / Steven I. Friedland // Kentucky Law Journal, 1997. — Vol. 86. — P. 324–342.
11. Дмитриенко А.А. Расширение круга лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации как совершенствование способа криминалистической регистрации: перспективы введения / А.А. Дмитриенко // European Research Forum : IV Междунар. науч.-практ. конф. — Петрозаводск, 2021. — С. 163–168.
12. Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика / Н.С. Бондарь. — EDN YMXSHZ // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 4. — С. 19–31.

References

1. Kravets I.A. Anthropological Bioconstitutionalism and Constitutional Bioethics: Prospects of Constitutionalization of Biodiversity and the 2020 Constitutional Reform. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 5, pp. 11–15. (In Russian). EDN: МТУСТТ. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-5-11-15.
2. Kravets I.A. Constitutional Biojurisprudence and Promoting Bioethical Well-Being (Part 1). *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2022, no. 2, pp. 16–42. (In Russian). EDN: JCQCAC. DOI: 10.21128/1812-7126-2022-2-16-42.
3. Kravets I.A. Dignitatis Humanae, Modern Constitutionalism and Legas Existence: Philosophical and Anthropological, Constitutional, International Legal and Socio-Political Aspects. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2020, no. 5, pp. 38–52. (In Russian). EDN: ККАВАО. DOI: 10.31857/S086904990009954-1.

4. Kravets I.A. “Worthy Man” (“Homo Dignus”) in Modern Constitutionalism and in the Legal Regulation of the Status of a Person (Domestic, Comparative and International Aspects). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 459, pp. 242–255. (In Russian). EDN: IIEYVE. DOI: 10.17223/15617793/459/30.
5. Kravets I.A. Human Dignity: Dialogue of Theory, Constitutional Norms, International Regulators and Social Reality. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2019, no. 1, pp. 112–128. (In Russian). EDN: VTDYGG. DOI: 10.12737/art_2019_1_8.
6. Chuksina V.V. Globalization, Human Rights and State Duties. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 6, pp. 55. (In Russian). EDN: PEOHQD.
7. Khabrieva T.YA. Constitutional Development in the Context of Modern Challenges and Global Social Transformations. *Gosudarstvennaya sluzhba = Civil Service*, 2019, no. 1, pp. 17–25. (In Russian). EDN: NEIPSS. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-1-17-25.
8. Antonchenko V.V. The Interaction of Law and Morality in the Process of Their Transformation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 5–13. (In Russian). EDN: XCDEAG. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13.
9. Panchenko V.YU., Pushkina A.V. Self-Protection of Rights and Legitimate Interests as an Independent Legal Phenomenon. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 30–41. (In Russian). EDN: OAUWKK.
10. Friedland Steven I. The Criminal Law Implications of the Human Genome Project: Reimagining a Genetically Oriented Criminal Justice System. *Kentucky Law Journal*, 1997, vol. 86, pp. 324–342.
11. Dmitrienko A.A. Expanding the Range of Persons Subject to Mandatory Genomic Registration as an Improvement in the Method of Forensic Registration: Prospects for Introduction. *European Research Forum. IV International Scientific and Practical Conference*. Petrozavodsk, 2021, pp. 163–168. (In Russian).
12. Bondar' N.S. Constitutional Category of Human Dignity in Value Based Measurement: Theory and Court Practice. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 4, pp. 19–31. (In Russian). EDN: YMXSHZ.

Авторы

Багинова Анастасия Юрьевна — студент, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, anbaginova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4592-8925>.

Глебова Эльвира Борисовна — студент, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, gelkob704@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-5209-2615>, SPIN-код: 8102-9067, AuthorID РИНЦ: 1215311.

Максимова Светлана Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, sveta150189@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3638-3416>, SPIN-код: 1291-5956, AuthorID РИНЦ: 78669.

Authors

Anastasia Yu. Baginova — Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, anbaginova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4592-8925>.

Elvira B. Glebova — Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, gelkob704@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-5209-2615>, SPIN-Code: 8102-9067, AuthorID RSCI: 1215311.

Svetlana N. Maximova — PhD in Law, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow,

Russian Federation, sveta150189@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3638-3416>, SPIN-Code: 1291-5956, AuthorID RSCI: 78669.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Багинова А.Ю. Синергия прав личности и биоэтики в современном конституционном государстве / А.Ю. Багинова, Э.Б. Глебова, С.Н. Максимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).418-428. — EDN ZQOAEY // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 418–428.

For Citation

Baginova A.Yu., Glebova E.B., Maximova S.N. Synergy of Individual Rights and Bioethics in a Modern Constitutional State. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 418–428. (In Russian). EDN: ZQOAEY. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).418-428.